

УДК 130.2

DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-12

Чикаева Т. А. | О понятии Родины (некоторые методологические размышления)

Московский художественно-промышленный институт, ул. Давыдовская, д. 6, стр. 1.,
г. Москва, 121352, Россия; umoi@rambler.ru

Аннотация. Анализ имеющихся дефиниций категории «Родина» позволяет заявить о том, что они содержат существенные пробелы и не позволяют адекватно осмыслить ее содержание и объем. Вместе с тем, потребность в понимании каждым человеком того, что есть Родина вообще, как понятие философии и культуры, существует. Это имеет принципиальное значение для мировосприятия личности, принимаемых ею решений. Представляется возможным выделить два основных недостатка широко доступных дефиниций категории «Родина». Первый состоит в том, что когда Родину определяют как страну рождения, гражданской принадлежности или место происхождения, за такой дефиницией встает вопрос оправданности ее понимания как высшей ценности. Второй недостаток присущ концепциям, утверждающим, что «Родина» принадлежит к духовным понятиям. Он связан с эмоциональностью и таинственностью дефиниций, которые выводят рассматриваемую категорию за рамки научно-философского дискурса. В связи с осознанием неудовлетворенности названных типичных определений, ставится задача выработки принципиально новой методологии исследования понятия Родины. Выдвигается гипотеза о возможности включения в нее некоторых рекомендаций и даются необходимые пояснения. В заключении делается вывод о принципе соединения рассудочного, разумного и интуитивного познания как основе методологии исследования рассматриваемого понятия. В качестве апробации предложенных рекомендаций читателям предлагается авторская дефиниция категории «Родина».

Ключевые слова: категория «Родина»; методология; дефиниция понятия Родина; аксиологический критерий истины; познание духовных объектов

Для цитирования: Чикаева Т. А. О понятии Родины (некоторые методологические размышления) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 1. С. 127-133. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-12

T. A. Chikaeva | On the concept of homeland (some methodological reflections)

Moscow Art and Industrial Institute, 6/1 Davydovskaya St., Moscow, 121352, Russia;
umoi@rambler.ru

Abstract. An analysis of the existing definitions of the category "homeland" allows us to state that they contain significant gaps and do not allow us to adequately comprehend its content and scope. At the same time, the need to understand what the homeland is in general, as the concept of philosophy and culture, exists for every person. This is of fundamental importance for the worldview of the individual, the decisions they make. It

seems possible to single out two main shortcomings of the widely available definitions of the category "homeland". The first is that when the homeland is defined as the country of birth, citizenship or place of origin, the question of the objectivity and justification of its understanding as the highest value remains beyond the scope of the definition. The second drawback is inherent in concepts that claim that "homeland" belongs to spiritual concepts. It is associated with the emotionality and mystery of definitions, which take the category under consideration beyond the scope of scientific and philosophical discourse. The task is to develop a fundamentally new methodology for the study of the homeland. A hypothesis is put forward about the possibility of including some recommendations in it and the necessary explanations are given. The conclusion is made about the principle of combining rational, reasonable and intuitive knowledge as the basis of the methodology for studying the concept under consideration. As an approbation of the proposed recommendations, readers are offered the author's definition of the category "homeland".

Keywords: category "homeland"; methodology; definition of the concept of Motherland; axiological criterion of truth; knowledge of spiritual objects

For citation: Chikaeва T. A. (2022), "On the concept of homeland (some methodological reflections)", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 8 (1), 127-133, DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-12

Категория «Родина», на наш взгляд, является одним из самых сложных понятий культуры. Пока речь идет о том, что такое наша Родина, ответ представляется ясным. Но если в качестве объекта анализа взять Родину как общее понятие, как категорию культуры, возникают сложности. Особенно они заметны сейчас, когда есть исторические, философские, теологические, лингвистические, политологические, социологические и иные истолкования, приходящие нередко к противоречивым суждениям. В результате попытки осмысления сущности понятия «Родина» сводятся к размышлению об этимологии слова, телеологии понятия в конкретном национальном менталитете или к приведению собственных доказательств в поддержку одних и против других суждений о Родине. Такие исследования, безусловно, позволяют лучше понять национальную культуру, определить степень обоснованности той или иной научной или философской концепции. Но, вместе с тем, пробелы в понимании категории «Родина» сохраняются.

К сожалению, вопросы о том, что есть Родина, какова ее онтология, какое место она занимает среди базисных понятий культуры, остаются без ответа. Попробуем обосновать нашу точку зрения. Рассматривая отражение понятия «Родина» в национальной культуре, ее этимологию в языке, мы получаем знание о ней как об особенном, применение этих знаний ограничено рамками одной культуры. Проводя компаративистский анализ уже разработанных концепций, мы можем определить сильные и слабые моменты их аргументации, но каждый научный труд пишется в конкретных историко-культурных условиях, которые изменились на момент анализа. Даже доказательная оценка чужого суждения означает только проверку его убедительности, а вот содержательного продвижения в вопросе достижения адекватного знания об объекте познания нет.

Возможны возражения, что так как категория «Родина» изучается уже очень давно, современным исследователям остается только анализ уже разработанных концепций и их уточнение. Это было бы

так, если бы в концепциях отсутствовали пробелы. Нами был проведен анализ подходов к дефиниции понятия «Родина» (см.: Чикаева, 2018). В результате было выяснено, что остались без аргументированного ответа следующие вопросы. Во-первых, о том, какова онтологическая природа Родины, – это дух, материя, их сочетание? Во-вторых, бытие Родины объективно или субъективно, насколько оправдан тезис о том, что «Родину конструируют»? Если бытие Родины объективно, то почему в разных национальных культурах она воспринимается по-разному, и, напротив, если качества бытия Родины определяет тот субъект, чья это Родина, то можно ли избежать идеологизации данного понятия? В-третьих, требует разрешения полемика о качествах Родины, ее предзначении. Мы, следовательно, можем утверждать, что пробелы в знании о сущности категории «Родина» имеются и требуют устранения.

Кроме того, на наш взгляд, решение задачи по ликвидации белых пятен в дефиниции понятия «Родина» имеет ключевое социокультурное значение. Современное общество – общество информационное. Физическое, силовое воздействие на человека или социальную группу в целях заставить их совершать поступки, угодные управляющему субъекту, остались в прошлом, поставлены вне закона. Управление через экономику, открытие или закрытие доступа к благам встречается с активным или пассивным сопротивлением и становится сложно реализуемым. Основным средством социального управления, на наш взгляд, сейчас является информация. Человек формирует внутреннюю мотивацию своих поступков, выбора целей и приверженность ценностям исходя из полученной и усвоенной информации. От того, как будет представлять себе человек, что такое

Родина, что скрывается за тем или иным образом Родины, зависит то, как он будет реагировать на призывы сделать что-то или поступить так-то во имя Родины. В отечественной культуре, например, известен феномен «квасного патриотизма», утверждающего, что все свое можно только хвалить, который принес России едва ли меньше вреда, чем ее открытые противники.

С каким же объяснением того, что есть Родина, встречается наш современник. Попробуем проанализировать наиболее распространенную дефиницию Родины: страна, в которой человек родился и гражданином которой является, или место возникновения чего-либо (Большой толковый словарь, 2000: 1125). Руководствуясь правилами логики, человек приходит к выводу о том, что Родина – пространственное понятие, субъект или объект связан с Родиной своим появлением или рождением в определенной точке пространства, а для человека необходимо еще и наличие определенного политического статуса по отношению к государству, находящемуся на соответственной территории. Понятие «страна», «место» являются более широкими по своему объему, чем понятие «Родина». Аксиологической составляющей в указанной дефиниции нет, как ценностное понятие оно нейтрально. Затем человек знакомится с основными политическими документами страны, где он живет, например, с Конституцией России. Исходя из ее преамбулы, Родина является особой ценностью, за которую человек несет ответственность «перед нынешним и будущими поколениями»¹. Но что же человек должен беречь, что он должен передать потомкам – страну, центром политической системы которой является конкретное государство? Значит ли это, что критика власти может быть расценена как

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020). Преамбула.

предательство Родины? Является ли святым то политическое устройство, которое есть сейчас?

Один из величайших мыслителей прошлого Л.Н. Толстой ответил на эти вопросы утвердительно. Неразрывно связав между собой понятия Отечества, Родины и царя, государства, писатель приходит к выводу, что патриотизм является только прикрытием ненависти и убийства, возможности получения наживы и лицемерием (Толстой, 1917: 33). Любовь к Родине рассматривается как принятие всех решений властных структур, безропотное исполнение их, то есть рабство (Толстой, 1917: 62). Следует ли удивляться тому, что многие наши современники воспринимают слова о святости Родины как пафосное изречение, за которым пустота, а в своей повседневной жизни руководствуются ценностями комфорта. Поведение, например, спортсменов, выступающих без флага и гимна, показывает, что в качестве приоритета рассматривается обретение материальных и социальных благ. Если для достижения блага нужно отказаться от идентификации со своей страной, то это вполне возможно.

Если Родина – это страна, территория, с которой человека связывает только бытовые и политические связи, то почему к ней надо относиться иначе, чем к рабочему месту в офисе. Показателен в этом разрезе пример рассуждений одного из жителей Дагестана, который в 2015 году, отвечая на вопрос о том, что такое Родина-мать, назвал это понятие безграмотным и отказал Родине в сакральности: «...мать – это Бог, это Аллах, другого нету, от того, что ты там сажаешь картошку, выдергиваешь оттуда, варишь, кушаешь, – это еще не мать, это просто земля, Родина и есть» (Мутаев,

Понимание Родины как страны, предлагаемое в справочной литературе, поэтому спорно. В этом определении, на наш взгляд, также отсутствуют четкие ответы на следующие вопросы. Если человек родился вне места постоянного

проживания его родителей, или сменил свою гражданскую принадлежность, то у него одна Родина или несколько? Вспомним тезис М. Хайдеггера о том, что под влиянием жизненных обстоятельств и особенностей своего духовного становления человек может терять и вновь обретать свою Родину, при этом его фактическое нахождение на территории государства малозначимо. Путь в родное не завершается с прибытием домой и пребыванием в родном окружении (Хайдеггер, 2003: 245).

Помня, что Родина – место появления чего-либо, спросим, какая страна будет Родиной научной или философской идеи в том случае, когда ее творцами были граждане разных государств? Сакральность Родины означает ли святость политической системы и обязательность поддержки политического режима? Есть ли Родина у апатридов? Ответов на эти и некоторые другие вопросы в справочно-информационной литературе нет.

Попробуем систематизировать результаты анализа методологических принципов дефиниции Родины в научных и философских исследованиях. Несмотря на существенные различия подходов, можно проследить в одних попытку определить Родину как чувственно постигаемый объект, нечто материальное. Другой же подход связан с утверждением того, что Родина – это нечто иное, у нее иная онтология и сложное многоуровневое содержание, что понять сущность Родины можно только через анализ ее как высшей ценности. В рамках этого методологического подхода были сформулированы определения категории «Родина», отличные от предлагаемых в справочниках и словарях. На практике такие дефиниции, согласно наблюдениям С.Г. Воркачева, часто строятся апофатически: «это то, что остается от страны за вычетом географии, демографии и политического устройства» (Воркачев, 2013: 33). Иногда, логическая операция дефиниции приобретает эмоциональную окраску, таинственность.

А.Ф. Лосев, отвечая на вопрос, что есть Родина, утверждает, это «есть что-нибудь над нами родное, великое, светлое, общее для всех, интимно-интимно наше, внутреннейше наше, насущно и неизбытно наше» (Лосев, 1993). Достаточно ли такой дефиниции для того, чтобы человек действительно понял, что такое Родина, сумел отличить ее от сконструированных идеологических или эстетических клише. На наш взгляд, нет, не достаточно. Ведь для решения этой задачи познающему субъекту надо точно знать, что такое великое, светлое и т. п., строго следуя требованиям логики, мы можем обнаружить здесь ошибку определения неизвестного через другое неизвестное. Сам философ соглашался с тем, что как таковой дефиниции категории «Родина» он не дал, более того, он с твердостью отказывался это делать, полагая, что всякая дефиниция формальна и не может охватить все содержание данного понятия (см.: Лосев, 1993). Предположим, к подобным выводам пришли и составители Российского гуманитарного энциклопедического словаря (2002), и Большой Российской энциклопедии (2014), исключив понятие «Родина» из объясняемых терминов. В итоге, представление о том, что есть Родина, у человека размыто, отсутствует четкое понимание составляющих ее элементов, основания понимания как высшей ценности. Отношения личности и Родины разворачиваются искусственно, как указывает М. Биллиг, дейксис Родина имеет указательный характер, он обращается к национальному «мы» и помещает «нас» в «нашу» Родину» (Биллиг, 2007: 49).

На наш взгляд, перед философией как теоретическим мировоззрением стоит задача выработать принципиально новые методологические подходы к исследованию категории «Родина». В качестве гипотезы нам представляется возможным сформулировать следующие пожелания исследователю.

Первое. Методология исследования Родины должна использовать как

рациональные, так и иррациональные, интуитивно-ценностные инструменты. Это означает, в первую очередь, обращение к образам Родины. Образ, согласно Новой философской энциклопедии (2010), есть реконструкция объекта в сознании человека (Новая философская энциклопедия, 2010: 128), он носит объективно-субъективный характер, отражая как объективные онтологические качества познаваемого объекта, так и ценностные установки познающего субъекта. Образ является наглядным отражением онтологической и аксиологической сущности предмета исследования. В этой связи источниками исследования Родины должны быть как научно-философские труды, так и произведения литературы и искусства, примеры народной мудрости, древние мифы и иное, из чего можно почерпнуть знания о системе ценностей народа. Вместе с тем, важно сопоставить полученные выводы с логическим критерием, верифицировать их или выводимые из них следствия.

Второе. Исследование категории «Родина» должно проходить аналогично исследованию таких духовных категорий как «Истина», «Прекрасное», «Разум», «Бог». Отметим присутствие в философии идеи о тождественности Родины и Бога: С.Л. Франк, ссылаясь на Августина, пишет «Бог есть Родина...» (Франк, 1992: 313). Следует учесть, что, познавая материальное бытие, исследователь должен максимально освободиться от эмоций, исключить оценочные суждения, ориентироваться на факты, а познание духовных категорий происходит как обретение их в духовно-нравственном акте. Допустимо обращение к методам познания, формулируемым в теологии, опирающимся на интеллектуальную интуицию. Тогда, приняв гипотезу о духовной сущности Родины, легко можно объяснить множественность проявлений Родины, исполнение ею материнской функции, сакральность ее в системе ценностей.

Третье. Уместно применение аксиологического критерия в качестве основного критерия истины, то есть проверка соответствия рассматриваемых суждений высшим нравственным и эстетическим принципам. Эти принципы допустимо сформулировать так: нацеленность на достижение идеала средствами, ведущими к саморазвитию, обретению новых творческих способностей, слаженность, соразмерность и определенность, утверждение человека, его душевного и духовного благополучия в качестве атрибута культуры. В случае, когда рассуждения о Родине приводят к противоречию с каким-либо из этих или сходных принципов, следует задуматься о возможном искажении его содержания.

Четвертое. Рекомендуем соотносить полученные результаты философского поиска смысла категории «Родина» с теми вопросами философии, гуманитарных и социальных наук, которые требуют своего разрешения. Если выводы о Родине объясняют явления и факты, ранее остававшиеся без разъяснений, то их надо взять на заметку для формулирования целостной концепции Родины. Поясним на примере. Одним из острейших предметов спора о содержании категории «Родина» является вопрос о том, есть ли у Родины реальное бытие или это продукт воображения, поддерживаемый политико-идеологическими методами. Выдвинув гипотезу о том, что Родина – реальный объект, который обладает жизненно важными для личности качествами и не может быть заменен ничем другим, мы сможем объяснить патриотическое поведение эмигрантов, покинувших страну и жестко критикующих ее политическую систему. Если же Родина – это продукт коллективного воображения, группа метафор, через призму которых концептуализируется определенная социальная конструкция, некая специальная модель отношений между индивидом и обществом, между гражданином и государством, между

личностью и централизованной идеологической системой (Сандомирская, 2001: 7, 23), то подобное поведение может быть только редким исключением, что опровергается фактами помощи СССР в годы Великой Отечественной войны.

Воспользовавшись данными советами, мы считаем возможным со своей стороны предложить в качестве альтернативы следующую дефиницию исследуемого понятия. *Родина - духовная субстанция, порождающая прочие духовные, материальные и социальные объекты, создающая условия для становления и развития их чувственно и интеллектуально воспринимаемых качеств в целях совершенствования и достижения нравственного и эстетического идеала, находящая отражение в сложно организованной иерархической системе образов, благодаря чему человек способен обрести неразрывную связь со своей Родиной, даже если он оторван от места своего рождения, семьи и государства, гражданином которого он является.*

Итак, мы видим, что основополагающий принцип методологии исследования Родины – это принцип соединения возможностей рассудочного, разумного и интуитивного познания. Он позволяет систематизировать все значимые результаты осмысления Родины как в научно-философском, так и в художественно-эмоциональном и повседневном дискурсе.

Литература

Биллиг, М. Повседневное напоминание о Родине / пер. с англ. А. Смирнова // Логос. 2007. № 1 (58). С. 34-68.

Большой толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост. и гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.

Воркачев, С.Г. Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре. М.: ИНФРА-М, 2013. 151 с.

Лосев, А.Ф. «Жизнь» (Повести, рассказы, письма). СПб: Изд-во АО «Комплект», 1993 [Электронный ресурс] URL:

<http://www.lib.ru/FILOSOF/LOSEW/life.txt> (дата обращения: 06.02.2022).

Мутаев, У.К. Символ Родины-матери глазами жителей Дагестана (на материале интервью) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 126-135.

Новая философская энциклопедия: В 4 т. / предс. науч.-ред. совета В. С. Степин, 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. Т. III. 692 с.

Сандомирская, И.И. Книга о Родине. Опыт анализа дискурсивных практик. Wien: Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien, 2001. 281 с.

Толстой, Л.Н. Статьи о патриотизме. М.: Издание «Единение». 1917. 128 с.

Франк, С.Л. Духовные основы общества. М. Республика, 1992. 511 с.

Хайдеггер, М. Разъяснения к поэзии Гельдерлина. СПб., «Академический проект», 2003. 320 с.

Чикаева, Т.А. Анализ подходов к дефиниции понятия «Родина» // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 2. С. 40-49.

References

Billig, M. (2007), "Banal Nationalism", *Logos*, 1 (58), 34-68 (in Russ.).

Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [The large explanatory dictionary of the Russian language] (2000), comp. and ed. by S. A. Kuznetsov, Norint, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Chikaeva, T. A. (2018), "Analysis of approaches to the definition of "Homeland"", *Herald of Vyatka State University*, 2018, 2, 40-49 (in Russ.).

Frank, S. L. (1992), *Dukhovnye osnovy obshchestva* [Spiritual foundations of society], Respublika, Moscow, Russia (in Russ.).

Hajdegger, M. (2003), *Razyasneniya k poezii Gel'derlina* [Explanations to the poetry of Gelderlins] Akademicheskij proekt, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Losev, A. F. (1993), «Zhizn» (Povesti, rasskazy, pisma) ["Life" (Tales, stories, letters)],

АО «Комплект» St. Petersburg, Russia, 1993 [Online], available at: <http://www.lib.ru/FILOSOF/LOSEW/life.txt> (Accessed 06 February 2022) (in Russ.).

Mutaev, U. K. (2015), "The symbol of the Motherland through the eyes of Dagestan residents (based on an interview)", *Labyrinth: Journal of Social and Humanities Research*, 4, 126-135 (in Russ.).

Novaya filosofskaya entsiklopediya: V 4 t. [New Philosophical Encyclopedia: In 4 volumes] (2010), 2nd ed., Mysl', Moscow, Russia (in Russ.).

Sandomirskaya, I. I. (2001), *Kniga o Rodine. Opyt analiza diskursivnyh praktik* [A book about the Motherland. The experience of analyzing discursive practices] Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien, Wien, Austria (in Russ.).

Tolstoy, L. N. (1917), *Statyi o patriotizme* [Articles about patriotism], Izdanie «Edinenie», Moscow, Russia (in Russ.).

Vorkachev, S. G. (2013), *Strana svoya i chuzhaya: ideya patriotizma v lingvokult'ure* [The country is own and foreign: idea of patriotism in linguoculture], INFRA-M, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Чикаева Татьяна Александровна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Московский художественно-промышленный институт, ул. Давыдовская, д. 6, стр. 1., г. Москва, 121352, Россия; umoi@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Tatyana A. Chikaeva, Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Moscow Art and Industrial Institute, 6/1 Davydovskaya St., Moscow, 121352, Russia; umoi@rambler.ru